

Россия - 2002 - 9 апр. - с. 1-16

Дальневосточный округ

Снег, потрясший Германию

Осенью 1993 в немецком городе Тюбингене общество «Запад - Восток» устроило международный семинар по охране природы и традиционным верованиям. Помимо докладов и обмена мнениями, был запланирован и концерт - наглядная демонстрация северного фольклора. Почти в самом его начале с номером «Шаманское камлание» выходил Дмитрий Попов.

Видимо, не надо напоминать, что осень в Германии и осень в Якутии приходится на разные месяцы. В середине октября в Тюбингене еще зеленела трава и деревья, на ветвях висели несорванные яблоки и груши, моросил мелкий теплый дождик. В окрестностях же Якутска земля была уже прочно покрыта снегом, озера - льдом, начался долгожданный охотничий сезон... Об этой далекой и щемяще родной белой стране и затянул ностальгическую песню-импровизацию Дмитрий Попов. А потом перевел алгыс в камлание. И так вошел в образ, что ассистировавший на сцене молодой актер, пытаясь слегка усмирить ойуна, стал хватать его сзади за бахрому пояса, вырывая ее с корнем.

- Это было какое-то неземное состояние, испытанное мною лишь однажды в жизни, - делится Дмитрий Дмитриевич. - Тело словно заледенело, а затем все покрылось холодным потом. И вдруг я увидел, почувствовал, что прямо на меня летит густой-густой снег. В тот же момент в зале раздался дружный крик. Я глянул со сцены, и мне показалось, что над гигантским стеклянным «аквариумом» суперсовременного здания кто-то разрезал огромную перину - плотная волна белого снега скользила по стенам, сползая к их основаниям...

Солидные люди с воплями восторга и изумления повскакивали с мест и бросились к дверям, чтобы достоверно убедиться в чуде. А снег все валит и валит. Концерт был сорван, и, чтобы как-то изменить ситуацию, руководители якутской группы побыстрее завели осухай, вовлекая в него взбудораженных зрителей.

Городскую черту Тюбингена, словно обведенную волшебным карандашом и отделенную от прочей зеленой Германии, укрыло белейшее снежное одеяло толщиной в десять сантиметров. И это там, где даже в январе снежинки видели далеко не каждый год! Растаял сибирский гостинец только утром следующего дня, и за это время сенсацию о чуде, сотворенном «великим якутским шаманом», репортеры разнесли по всей Европе.

Дождь, поразивший Францию

Когда Дмитрий Попов в 1996 году отправился в составе своего театра в гастрольное турне по Европе, его уже ждали и встречали там как известного северного чудотворца. На подъезде к Франции коллеги, знавшие, что страну целых полгода мучает страшная засуха, стали в шутку просить Дым Дымыча «нашаманить» хоть небольшой дождичек. В ответ он лишь молча посмеивался в свои седые усы, но как только автобус пересек пограничный шлагбаум, с неба тут же густо посыпались крупные капли. Дождь, к невероятному счастью французов, шел до самого конца гастролей, иногда даже мешая выступлениям. В таких случаях Попову перед концертами на открытых площадках приходилось разгонять тучи на паре-другую часов. Понятно, что ореол великого шамана в глазах восторженных хозяев воссиял над его головой еще ярче. К тому же в одном

Волшебный бубен

Владимир Федоров «ЯКУТИЯ» (Якутск)

Недавно прошел творческий вечер солиста Якутского национального театра танца Дмитрия Попова-Хобоочона, проведшего полвека на сцене и получившего недавно звание заслуженного артиста республики. Но рассказ о нем я хочу начать не с этого, а с неблизкого уже, но очень памятного события, в одночасье сделавшего Хобоочона знаменитым во всем Старом Свете. Правда, годом раньше он уже завоевал свой первый Гран-при Международного этнографического фестиваля-конкурса в Венгрии, но то была победа актера, а теперь...

из детских садов для больных детей Дмитрий Дмитриевич подошел к малышу, который в свои три года мог передвигаться, только держась за стенку, взял его на руки, прижал к груди, покрутил в воздухе, поставил посреди комнаты, и тот... счастливо потопал без всякой опоры. Воспитатели сначала замерли, а потом дружно захлопали в ладоши.

Спасительная могила

- В детстве я рос круглым сиротой, ни отца, ни матери даже в глаза не видел, - вспоминает Дмитрий Дмитриевич в ответ на вопрос, когда и как он приобрел свой дар. - Люди вокруг были разные - и добрые, и злые. Очень часто приходилось переносить обиды, которых я не заслуживал. Никакой защиты от зла в мире людей у меня не было, и я искал ее в природе. Уходил подальше в лес, бродил вдоль лугов и полей и обращал к ним свои грустные думы и невольные просьбы о помощи. Странно, но я, тогда совсем еще мальчишка, совершенно не

боялся безлюдья, заброшенных мест и даже старых кладбищ. С 10 лет у меня уже было собственное ружье, и я при всяком удобном случае сбегал с ним в тайгу.

На охоте поздней осенью все и случилось. Поначалу день складывался удачно - было тепло и солнечно, я подстрелил двух зайцев, но, уже возвращаясь домой, неожиданно заблудился. Едва на тайгу опустились сумерки, как пошел дождь со снегом. Лес стоял по-осеннему голый, спрятаться было некуда, я быстро промок и стал замерзать. Я уже еле брел и, наверное, погиб бы, но в самый последний момент набрел на какой-то полянке на старинную могилу. Над ней по древним якутским обычаям был сооружен небольшой домик. На мое счастье одна из бревенчатых стен прогнила и обрушилась, и я смог забраться внутрь.

Обретение силы

- Не жутко было в могиле?
- У меня не оставалось иного

выхода... Более того, оказавшись внутри, я почувствовал не страх, а какое-то блаженное, словно исходящее от доброй печи, тепло. Оно согрело меня настолько, что я даже снял и отжал суконную куртку и рубаху, а потом положил под голову зайцев и заснул. Когда проснулся, солнце вновь приветливо заглядывало в щели домика, а вся одежда была совершенно сухой. Я быстро оделся, тут же сумел сориентироваться и побежал домой. Там меня, конечно, потеряли. А когда дядя узнал, на какой поляне и каким образом я переночевал, то очень рассвирепел и отодрал меня за уши за то, что я нарушил покой умершего ойуна из корней нашего рода. Оказывается, эта старинная могила была именно шаманской. «Чтобы больше близко к ней не подходил, а то я тебя пришибу!» - пригрозил дядя, но именно с того дня я стал регулярно тайком навещать своего спасителя. Приносил немного какой-нибудь еды, клал ее у могилы, молча стоял и мысленно разговаривал с шаманом.

Городскую черту Тюбингена укрыло белейшее снежное одеяло толщиной в десять сантиметров. И это там, где даже в январе снежинки видели далеко не каждый год! Солидные люди с воплями восторга повскакивали с мест и бросились к дверям, чтобы убедиться в чуде. Утром следующего дня сенсацию о чуде, сотворенном «великим якутским шаманом», репортеры разнесли по всей Европе

Тогда же у меня и появилась защита. Конечно, я по-прежнему оставался маленьким и худощавым, но перестал бояться своих врагов. Когда хозяин решил в очередной раз избить меня за какую-то мелкую провинность, я вдруг пригрозил ему отомстить «в двадцать раз сильнее!» И так глянул, что он уже больше никогда не поднимал на меня руки. И мальчишки в школе, прежде обижавшие на каждом шагу, стали обходить меня стороной, потому что я вдруг научился мысленно выпускать в них какие-то невидимые лучи-стрелы, которые жалили не хуже ос...

Любимец Байаная

- А кто научил вас собственно шаманским ритуалам?
- Когда я переехал в Якутск и был принят на работу в театр, там царили такие мастера сцены, как Дмитрий Ходулов и Лазарь Сергучев. И тот и другой прекрасно разбирались в древних обрядах, часто исполняя их на подмостках, великолепно играли на бубне. Я просто смотрел, запоминал и пытался повторять. Тогда же у меня оказалось много друзей-охотников. Были среди них и предводители компании, но я как-то очень быстро вышел в лидеры. А все потому, что всегда вел друзей в то место, где обязательно была дичь, - я каким-то образом знал, где она находится. Помню, был среди нас один артист, который играл и ойуна, и злого духа и вообще кое-что принимал в шаманском деле. Однажды идем мы с ним по лесу, и меня вдруг кто-то словно потянул за язык. «Слушай, - говорю, - хочешь, я тебе покажу маленькое чудо? Во-он за теми зарослями есть полянка, посреди нее лежит коряга, а за ней сидят два зайца». Артист глянул на меня с осуждением и заметил, мол, не надо в тайге болтать лишнего. Но я настаивал на своем, и он углубился в заросли. Через несколько минут оттуда раздалось два выстрела и следом вышел озадаченный друг с двумя зайцами...

Сны, опережающие жизнь

- Очень многое для меня значит сны, - делает новый поворот в разговоре собеседник, - я часто вижу через них будущее и даже программирую личную жизнь. В свое время я в глухом и далеком якутском наслеге в конце 1942 года увидел во сне перелом в войне. А в 1945-м, накануне самой Победы, «услышал» из репродуктора, висевшего прямо над нашей юртой, голос Левитана, объявившего об окончании войны. Естественно, что никакого репродуктора никогда у нас не было. И даже моя жена сначала мне приснилась, а потом уже появилась в реальной жизни.

- На вашей груди постоянно красуется какой-то массивный знак с бубном. Это что, одна из международных лауреатских наград?

- Нет, я бы сказал, знак признания народа. Такой вот символ древней веры и традиций отковал и подарил мне к 60-летию один потомственный якутский кузнец, потратив на него целых сорок граммов чистого серебра.

- И последний вопрос: что означает ваш псевдоним - Хобоочон?

- Такое имя носил один из самых знатных предков нашей фамилии, бывший одновременно и большим шаманом, так же называется и родовая местность в Мегино-Кангаласском улусе. А перевести это слово можно как «бубен», звучание которых всегда сопровождало ойунов...

9.4.02
Попов - Хобоочон Дмитрий